

Пунктуация. Из-за упрощения пунктуация переживает момент «кризиса»: с одной стороны, вопросительные знаки, восклицания и многоточие очень часто используются, с другой — пунктуационные нормы языка зачастую игнорируются и нарушаются.

Лексика. Словарны состав обогащается неологизмами, связанными с виртуальным миром, а также новыми словами, которые вошли в широкое употребление благодаря социальным сетям. Некоторые из этих слов вошли в словари, а судьба других еще остается под вопросом. Приведем некоторые примеры:

Twittare — как можно догадаться, этот термин происходит от *Twitter* и означает публиковать ваши сообщения на этой известной социальной платформе, вступать в разговоры по темам и новостям, создавать онлайн-отношения.

Googlare — термин, означающий «искать информацию с помощью *Google*».

Chattare — связываться и общаться с помощью чатов.

Photoshoppare — термин берет свое название от знаменитой графической программы *Photoshop* и означает «изменять цифровое изображение с помощью программы редактирования фотографий».

Hashtag — это слово вошло в итальянский энциклопедический словарь *Treccani* в 2012 г. Что оно обозначает? Это слово или фраза, за которыми следует значок #, и используется для маркировки или отслеживания объектов, представляющих интерес.

Social — и это слово было добавлено в словарь *Treccani* в 2012 г. Прилагательное означает того, кто использует сеть как место совместного обмена информацией и опытом.

Smartphone — дословно «умный телефон», объединяет характеристики мультимедийного сотового телефона и небольшого компьютера, также вошел в словарь *Treccani* в 2012 г.

Как показывает практика, список неологизмов, появившихся по влиянию интернета и социальных сетей, может быть гораздо более длинным.

Если рассматривать эволюцию средств коммуникации, то можно заметить определенную цикличность: вместе с телефонами стали использовать факсы, затем были смс — короткие сообщения, потом появились чаты и социальные сети, которые позволяли общаться без лимита знаков, а вскоре они предоставили новые возможности — отправлять голосовые сообщения. Таким образом, можно предположить, что в будущем изменения будут касаться и устной формы языка, и письменной.

В настоящее время под влиянием социальных сетей и интернета язык находится в постоянной эволюции и в поиске своего равновесия. Итальянский язык развивается и нельзя сказать, что он под влиянием этих изменений он будет хуже или лучше, чем раньше. У него будут другие сильные и слабые стороны. Цифровое общение накладывает отпечаток на манеру изъясняться, меняет ее. Важно адекватно воспринимать доистинства новых способов изложения мыслей и новых способов общения, но в то же время не забывать и об опасностях, которые они в себе таят.

РОЛЬ РАЗЛИЧНЫХ ПОДКЛАССОВ ИНФОРМАЦИОННЫХ И НЕИНФОРМАЦИОННЫХ ГЛАГОЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ

Дрозд А. Ф., Белорусский государственный университет

В ходе проведения нашего исследования были определены классы информационных и неинформационных глаголов, которые являются производной базой имени деятеля в современном английском языке. Основной задачей исследования явилось выделение семантических характеристик отглагольных имен деятеля на фоне их соотношения с семантическими типами исходных глаголов.

По нисходящей степени значимости в производстве имен деятеля информационные глаголы могут быть подразделены на три группы: 1) глаголы коммуникации и интеллекта, характеризующиеся наиболее высокими коэффициентами корреляции с агентивной деривацией; 2) глаголы эмоционального состояния, волитивного состояния, оценки, положительно, но слабо соотносенные с агентивной деривацией; 3) глаголы сенсорного состояния — нерелевантные по отношению к производству имен деятеля.

Ни одна из них не связана отрицательно с категорией производных имен деятеля.

Более подробно роль различных подклассов информационных глаголов в образовании производных имен деятеля освещается ниже.

Имена деятеля от глаголов коммуникации. Этот подкласс каузативных информационных глаголов характеризуется наивысшим положительным коэффициентом корреляции с агентивно-именной деривацией (.29) и, таким образом, представляет основной источник образования существительных со значением деятеля. В центре подкласса глаголов коммуникации находятся глаголы речи, и именно они отмечены наибольшим количеством агентивных производных. Все остальные семантические классы каузативных информационных глаголов (и соответствующих производных имен деятеля) как раз подразделяются на два подтипа, в зависимости от коммуникативного (или некоммуникативного) информационного воздействия.

Различные подклассы энергетических и онтологических глаголов значительно менее однородны по критерию наличия производных имен деятеля, чем информационные. Так, при общей отрицательной соотнесенности макрокласса энергетических глаголов с именами деятеля (коэффициент корреляции — .15) отдельные его подклассы характеризуются нейтральным и даже положительным (глаголы движения (.04), формы/структуры (.01) соотношением с рассматриваемым деривационным признаком. Макрокласс онтологических каузативных глаголов в целом нейтрален относительно агентивной деривации, тогда как отдельные его подклассы отрицательно (глаголы социального состояния: —.04) или положительно (глаголы существования: .06) соотнесены с производством агентивных существительных.

На этом основании энергетические и онтологические глаголы объединяются в настоящем исследовании в единый немаркированный макрокласс «неинформационных» глаголов. Особого рассмотрения заслуживают четыре подкласса неинформационных каузативных глаголов и их именных производных, которые имеют положительный коэффициент корреляции с агентивной деривацией.

1. Глаголы физического состояния являются наиболее многочисленными в составе неинформационного макрокласса. 48,61 % глаголов данного подкласса имеют дериваты со значением деятеля (коэффициент корреляции: .10).

2. Глаголы существования также имеют положительный коэффициент корреляции с агентивной деривацией (.06). Результативные экзистенциальные состояния четко подразделяются на два антиномических подтипа: позитивный («существование») и негативный («несуществование»).

3. Каузативные глаголы движения (коэффициент корреляции с агентивной деривацией: .04) также могут выражать два антонимичных результативных состояния объекта: «каузированное движение» — «каузированное отсутствие движения» («неподвижность»).

4. Каузативные глаголы, обозначающие различные типы изменения формы/структуры, как и глаголы движения, характеризуются минимальным положительным коэффициентом корреляции с агентивной деривацией (.04). По типу соответствующего воздействия и способу его выражения агентивные дериваты данного подкласса подразделяются на имена деятеля, имплицитные физическое (*folder, ironer — breaker, crusher*), информационное (*classifier, sorter*) или недифференцированное (*organiser, shaper*) воздействие субъекта на объект.

Как видно из рассмотренного материала, основным типом неинформационного воздействия является физическое, результатом которого может быть физическое состояние (*polisher, burner*), существование/несуществование (*builder/uprooter*); изменение формы/структуры объекта (*uniter; disuniter*) или его движение (*pusher, jerker*).

Можно, следовательно, утверждать, что физическое воздействие играет такую же ядерную роль в сфере неинформационных процессов, какую коммуникативное (в первую очередь — речевое) воздействие играет в информационной области.

О ТИПОЛОГИИ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (когнитивный ракурс проблемы)

Ивашкевич И. И., Белобородская А. Д., Белорусский государственный университет

В рамках когнитивной парадигмы научного знания интерес к изучению политического дискурса не ослабевает. В многочисленных когнитивно-ориентированных лингвистических исследованиях ученые акцентируют свое внимание на общих принципах и механизмах, которые отражают способы категоризации и концептуализации различных